

Я надеюсь на лучшее в людях. Очень надеюсь.

Мы все лжем, обманываем и иногда не сдерживаем свои обещания, но это не значит, что следующий человек, которого вы встретите, сделает то же самое. В людях нужно искать хорошее, иначе какой смысл вставать по утрам?

Возьмите Уэсли. Я искренне надеялся, что она была ходячим столпом гибели и разрушения, который превратит города Флатландии в руины и позволит природе вернуть их, чтобы они стали безмолвными памятниками павшим. Но нужно сохранять позитивный настрой.

Сам факт, что ее оставили в этой тюремной камере, наводил на мысль, что она не была той безобидной маленькой женщиной, которой казалась. По общему признанию, она могла в конечном итоге причинить мне такой же вред, как и все остальные. Она могла оказаться совершенно неблагодарной за мою помощь. Но что я терял?

Я усилил свет шара настолько, насколько мог, но он показывал только огромную пустоту. Уэсли огляделась, будто пыталась сориентироваться. Единственным доступным ориентиром был я, и единственное, что было во мне монументальным, — это моя глупость.

То, что я мог пролить свет на свои проблемы, не означало, что это что-то исправит. Вы можете засунуть фонарик под капот сломанной машины, но это не значит, что вы поймете, как запустить мотор.

Уэсли была неизвестной личностью. Она могла лаять так же, как и все, кого я встречал в этом мире. Было бы довольно глупо не предположить, что это так. Но у меня были ограниченные возможности, и как только вы решили пойти ва-банк, не было смысла беспокоиться о неудаче. Вы играете в свои ворота, как бы долго ни разыгрывались шансы на нужную карту. Никогда не знаешь. Здесь я складывал свои фишки. Маленькая женщина в аккуратном халате, прочных брюках и замшевых сапогах стояла передо мной.

«Думаю, сюда». Она показала вперед. «Я полагаю, тебя ждут друзья».

С чего начать? «Я бы не назвал их «друзьями». Есть люди, с которыми я прибыл сюда одновременно, с которыми я путешествовал и старался выжить. Думаю, некоторые скажут, что мы помогали друг другу».

"Но не ты?"

«Нет. Я бы сказал, что сохранил им жизнь, несмотря на их непрекращающиеся попытки вести себя как ебучие дебилы». Она бросила на меня неодобрительный взгляд. «Как бы то ни было,

они вроде как повеселились и отвернулись от меня. Наверное, к лучшему. В какой-то момент им пришлось покинуть гнездо. Ну, они еще в гнезде друг с другом, несмотря на то, что выгнали меня. Я построил это гнездо. Но ничего страшного, в замкнутом пространстве быть неблагоприятным ублюдком сложно. Тебе нужно много места, чтобы быть настоящим говнюком».

Я действительно не знал, как лучше передать свою историю о приключениях и мелких ссорах. Мне бы хотелось сделать это так, чтобы я выглядел круто, а всем остальные - придурками, но у меня действительно не было сил, чтобы внести столько правок.

Уэсли улыбнулся. «Ты очень сожалеешь, правда? Мне это нравится, хотя я могу обойтись без этой грубости, что извергает твой рот. Нельзя доверять людям, которые притворяются, что довольны всем, что им бросает Господь, это точно. Они просто ждут, чтобы переложить на тебя свои страдания».

В то время как мои слова звучали пусто и мстительно, ее слова, которые не так уж сильно отличались от моих, звучали с приятной удовлетворенностью. Она могла сделать злобное корыстное поведение масс приемлемым...

Я, кстати, не упустил и церковную сторону. Не то чтобы религиозность обязательно делала вас плохим человеком или лицемером. Наверное, из каждого правила есть исключения.

«Если мы выберемся отсюда, - сказал я, - будьте готовы к тому, что они нападут на вас. Питер сделал их намного сильнее, поэтому они в долгу перед ним».

«Можешь не предупреждать. Я прошла через нечто подобное. Он знает, как сделать заманчивое предложение... Его послали проверить нас, и большинство людей не пройдут тест».

«Что ж, искушение сделало их довольно сильными. Некому будет помочь».

«Не волнуйтесь, молодой человек. Силы Питера никогда не были столь значительными. Они слишком зависимы от пользователя, и он никогда не смог бы привлечь кого-то стоящего».

«Был ли кто-нибудь стоящий, кого можно было бы привлечь?» - спросил я довольно напыщенно. Это не было моим намерением, но все равно так вышло.

Уэсли остановилась, наш марш в никуда временно остановился. «Послушай меня, молодой человек. Даже не сомневайся, что те, кто тебя подвел, достойны твоего внимания, заботы или любви. Возможно, тебе не повезло с теми, с кем ты столкнулся в своей короткой жизни, но позволь мне заверить тебя, что существуют настоящие мужчины и женщины всех вероисповеданий и рас, живущие тихой и достойной жизнью. Я горжусь тем, что знаю некоторых из них, даже называю их своими друзьями. С презрением относись к тем, кто тратит свои дары на грязные цели, но держи глаза и сердце открытыми для тех, кто достоин твоей привязанности. Если моргнешь, то можешь упустить свой шанс».

Она схватила меня за руку и сжала ее. Это не было больно, но мне пришлось заставить себя не вздрогнуть. Теперь настала моя очередь сказать что-то благородное и грандиозное, чтобы мы могли отправиться в бой с попутным ветром.

«Удачи вам в этом». Возможно, это было не то, что она надеялась услышать, но, по крайней мере, это было коротко.

Она нахмурилась, без сомнения разочарованная, и снова пошла. «Со временем ты увидишь».

Я уже много что видел, и все это не воодушевляло. «А что насчет Артура? Он был изобретателем?» В глубине души я думал, что, возможно, он оставил после себя какой-то могущественный артефакт, который я мог бы использовать. Это была другая женщина из их партии, Заригольд, которая могла создавать вещи, но, если Артур сможет построить тюрьму, возможно, он также сможет построить космический корабль.

«Нет, не совсем так. Он мог сдерживать людей, как он это делал со мной». Я не спрашивал почему, хотя мне было любопытно. Мы не знали друг друга достаточно хорошо, чтобы она призналась в своем желании убить всех мужчин. «Как он сделал с Питером».

«Он сдерживал Питера? Что же он помешал ему сделать?»

«Во-первых, причинить мне вред. Питер не может причинить мне вреда, поэтому я всегда была для него угрозой. Его силы бесполезны против меня, даже если они используются кем-то другим».

Теперь это звучало как приличная способность. Если бы она была невосприимчива к их силам, у нас действительно был шанс.

Однако беспокоило то, что Питер знал это. Если бы мы вышли, были бы приняты меры. Это было бы не так просто.

«Они будут готовы к нам», - сказал я. «Скорее всего, они что-то сделали с моим телом».

«Это не имеет значения. Я уверена, что мы сможем исправить любой ущерб».

"В самом деле? Что, если они разорвут мою плоть на куски и скормят птицам?"

Она скривилась. «Они не дикари. Есть пределы даже тому, насколько далеко Питер готов зайти».

Когда я подумал, что у нас может быть шанс, мне показалось, что она не совсем понимала, что ее ждет. Возможно, все изменилось с тех пор, как она уехала. У меня, конечно, не было

иллюзий относительно того, на что способен Питер.

Мы молча прошли еще немного. Мне было нечего сказать. Я был просто наблюдателем.

«Вот, - сказала она. "Можешь ли ты немного направить свой свет?"

Я поднял свой шар света. Там наверху ничего не изменилось. "Что это?"

"Отлично. Вот оно».

Я ничего не видел. "О, круто. Выход?"

"Да. Разве ты не видишь?

«Нет. А вы видите?"

"Конечно. Смотри внимательнее». Она ни на что не указывала, по крайней мере, мне так казалось. Затем я увидел какое-то мерцание в темноте. Она начала подниматься по почти невидимым ступеням, как будто они были сделаны из стекла. «Этого не существует, пока ты не увидишь. Ему нужен был способ выйти наружу. Не могу дождаться, чтобы увидеть его снова».

Я не был уверен, что сейчас самое время сказать ей, что Артур уехал без нее. Что я знал? То, что мне сказали лживые лжецы. Возможно, он скрывался, ожидая подходящего момента, чтобы снова появиться.

«Зачем он засунул вас сюда? Вы не выглядите такой... нестабильной».

«Это приходит и уходит. Эмоции могут быть очень разрушительными. Лучше, чтобы их было как можно меньше».

Аминь, сестра.

«Он работал над лекарством. Время здесь почти не течет, так что все не так уж плохо. Кажется, я пробыла здесь несколько недель, хотя может и дольше».

Сказать ей, что она была заперта в течение нескольких лет, и все, кого она знала, вероятно, мертвы, вероятно, не поможет ей сдержать эти эмоции. Я решил помолчать.

Я последовал за ней по лестнице туда, куда она шла. Мне некуда было отступить. Она остановилась передо мной, глубоко вздохнула и пошла вперед.

Это могла быть ловушка. К примеру, выйти мог только один, оставив меня здесь взаперти. Не думаю, что я бы так расстроился. На мгновение все стало черным и болезненным, а затем я оказался в более знакомом темном месте. Хотя там было ненамного гостеприимнее.

«Ты вернулся», - сказала более раздражающая версия меня. «А это кто? Новая подруга? Старовата для тебя, не правда ли? Что ей, сто шестнадцать?»

Уэсли наклонилась так, что оказалась лицом к лицу с мини-мной, и схватил его за ухо. «Маленьким мальчикам нужно проявлять уважение к старшим».

"Что за херня"

Его слова исчезли в ее груди. Женщины всегда так поступали с ним. И обычно это срабатывало.

«К счастью для вас, они мне нравятся молодыми», - сказала она под приглушенные протесты. «Я так понимаю, это твоя идея».

Я пожал плечами. Я не знал, что это за чертовщина.

Она отпустила его, и он зашатался в изумлении.

«Что случилось после того, как я ушел?» спросил я его.

"Ничего. Я не знаю. Я ничего не вижу и не слышу».

Уэсли сказала, что время продолжится, как только я войду в то другое место, поэтому мини-я должен был сказать мне, что они сделали с телом. По-видимому, я еще жив, раз он был здесь. Должно быть, они приняли превентивные меры, чтобы держать меня в неведении, пока со мной что-то делают. Крутым деткам понравились их эксперименты, особенно на живых людях. Теперь я мог быть чем-то вроде мутанта из Resident Evil. Наверное, это не повлияет на мои перспективы в свиданиях.

«Что ж, может мне сначала стоит взглянуть на улицу». Теперь я вернулся, мир должен был снова остановиться. Я мог просто выплыть и быстро разыскать себя.

Я пробовал, но ничего не выходило.

"Ты застрял?" - спросила Уэсли без особого удивления. - «Без сомнения, работа Питера. Не волнуйся, я позабочусь об этом».

«Спасибо, мама», - сказал мини-я с усмешкой.

Уэсли ударила его по голове. Резко, но быстро. У них развивалась сильная связь, основанная на страхе и насилии. Возможно, это не то, что одобрили бы социальные службы, но я думаю, что именно Ганди сказал, что иногда зажим для уха - лучший способ проявить заботу.

"Ждите здесь. Вы должны увидеть, что произойдет через минуту». Она исчезла.

«Она очень уверена в себе», - сказал я, потирая его затылок. «Я думал, тебе конец».

Прошло несколько секунд, прежде чем я смог увидеть то, что творится снаружи. Это было странно, как будто я смотрел, как кто-то другой играет в видеоигру, но без чата Twitch, который бы все испортил. Я чувствовал странное давление, окружающее меня. Был ли я каким-то образом ограничен?

Они выстроились передо мной. Морис, Клэр, Дженни. Гидеон и Гидиоты. Эльфийка, хотя в поле зрения были только ее ноги (я предположил, что остальная часть ее была наверху). Флосси и Дадли были сзади. Все смотрели на меня. Или человека, которого они считали мной.

«Понятно», - сказал Морис. «Значит, он все еще там. Он выпустил тебя на свое место».

Я кое-что пропустил, но, похоже, они знали, что пилотом был не я. Скорее всего, это было то, чего он хотел. Доступ к Уэсли. Они знали, что я их вижу?

«Хорошо», - сказал Морис. Было странно видеть, как он все говорит. Неужели он так сильно изменился, чего я не заметил? «Я предполагал, что он так и поступит. Отправит тебя сражаться за него. Наверное, это к лучшему. Он бы все испортил, если бы был здесь. Обычно он так и делает».

Все остальные кивнули, сборище лохов. Трудно слышать, как люди говорят о тебе дерьмо, когда думают, что тебя нет рядом. В основном потому, что они действительно так думают.

Неважно, скоро все они умрут. Я подготовился к началу шоу Уэсли. Вибрируй их всех в пыль!

"Где Питер?" - спросила Уэсли моим голосом. Станный опыт.

«Его здесь нет», - сказал Гидеон, пытаясь вернуть себе часть внимания.

«Вы ожидаете, что я поверю, что его здесь нет? Думаю, я знаю его немного лучше».

«По-видимому, нет», - сказал Гидеон. «Он доверяет нам ...»

«Она права, - сказал Морис. "Он здесь."

"Где?" - сказал Гидеон. "Он что-то сказал тебе?"

Зависть к вниманию хозяина уже свирепствовала. Я дал им две недели, прежде чем они разругаются друг с другом. Интересно, как Морис планировал поступить с Гидеоном.

«Нет, - сказал Морис. «Но он не из тех, кто упускает возможность. Выходи, Питер!» Последнюю часть он произнес громко. Было бы немного глупо, если бы никто не ответил.

«Совершенно верно, - сказал Питер. Он появился из-за больших ног эльфа. Не знаю, был ли он внутри них, как какой-то человеческий палец на ноге, или каким-то образом спрятался, но он был там. «Уэсли, так приятно видеть тебя после стольких лет».

«Почему ты такой старый?» - искренне удивилась Уэсли. «Где Артур?»

«Он мертв, - прямо сказал Питер. «Его сейчас нет рядом с тобой».

Уэсли засмеялась. Это был мой голос, поэтому он походил на мой смех. Я не слышал его уже довольно долго. «Вы думаете, что смерть удержит его от меня. Он величайший тюремный архитектор из когда-либо живших. Он всегда найдет дорогу ко мне».

«Не в этот раз», - сказал Питер. Он откуда-то достал нож. Он был примерно длиной с его руку, а лезвие было черным. Все выглядело так, как будто Руне дали убить Ченга... Кажется, это было так давно.

«Разве ты не помнишь, что я могу сделать, Питер?» спросила она. «Ты думаешь, эти птенцы смогут меня остановить. Я поставила на колени целые армии. Они называли меня своей хозяйкой и жертвовали своей жизнью в вечном служении. Ты же помнишь?»

«Я помню», - мрачно сказал Питер. "Это было давным-давно. Времена изменились."

"Прошло не так много времени. Я все еще могу превращать горы в руины».

Все начало трястись. Это было похоже не на землетрясение, а скорее на пищевой блендер. Я собирался превратиться в смузи, что было бы впервые. Когда блендер выключился, примерно через десять секунд, все заколебались. Я встал. Или мое тело. Она меня освободила?

Все выглядели ошеломленными.

«Мои способности», - сказала высокая девушка с Гидиотами. «Их больше нет».

«Это временно», - сказал Питер. «Она может на короткое время отключить наши способности».

Интересно. Это была своего рода противоположность его власти. Он мог сделать тебя более могущественным, а она могла это убрать. Пользователь антимагической магии.

«Спасибо», - сказал Питер, улыбаясь как акула. - Как ты и сказал, Морис. Отлично сработано. «Он казался слишком довольным тем, как все прошло. Она не только нейтрализует способности, но и проклятия. Например то, что на меня наложил наш дорогой Артур. Теперь ничто не может помешать мне сразиться с тобой».

Питер двинулся вперед с кинжалом в руке. Он почти добрался до смертельной дистанции, прежде чем острое меча пронзило его грудь.

Другой конец держал Морис.

«Извини», - сказал он со смущенной ухмылкой. «Все проклятия и все защиты. Это был единственный раз, когда ты был уязвим. Сожалею." Он извинялся перед трупом Питера, который упал на землю. Вокруг него образовалась лужа крови.

Все были слишком потрясены, чтобы отреагировать. Большинство из них. Леди Клэр Макбет не выглядела очень удивленной. Она подняла черный кинжал, который уронил Питер, и подошла ко мне.

«Заригольд дала ему это», - сказала Клэр. «Это единственное, что тебя убьет. Сожалею." Я обескуражен. Извини за что?

Она воткнула лезвие мне в грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/579/1049431>